

ГЛАВА 2

Я потеряла оцарапанную руку. И с чего бы Нюкте так странно себя вести?

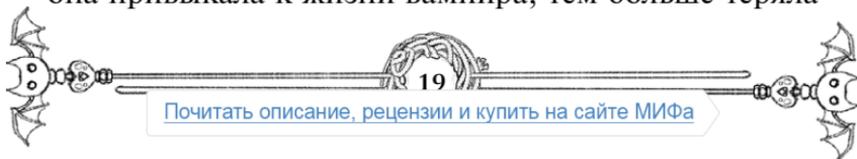
Я вернулась к родителям. Отец спал, запрокинув голову на спинку дивана. Мама же бодрствовала и, казалось, все еще была не в себе. Увидев меня, она улыбнулась.

— Я так рада тебя видеть! Мы скучали по тебе, милая. — Мама оглядела комнату. — Ты почти ничего не изменила в квартире, не правда ли? Что ж, я даже рада. Значит, ты не планируешь остаться здесь жить.

Я бы устроила в квартире небольшой ремонт, но не хотела обижать бабушку — да и я слишком занята. Говорить о планах на будущее спустя полчаса после приезда родителей никакого желания не было, поэтому я ответила лишь:

— Я тоже по вам скучала.

Тем более что бабушки не стало. Порой мне хотелось, чтобы рядом была женщина старше меня, с которой можно поговорить, доверив ей свои переживания. Конечно, бабушка не совсем умерла, однако чем сильнее она привыкала к жизни вампира, тем больше теряла

связь с мелкими бытовыми заботами, которые волновали обычных людей.

Мама украдкой взглянула на отца — тот спал с открытым ртом и слегка посапывал — и понизила голос:

— Милая, пойдём-ка в твою комнату! Я тебе подарок привезла.

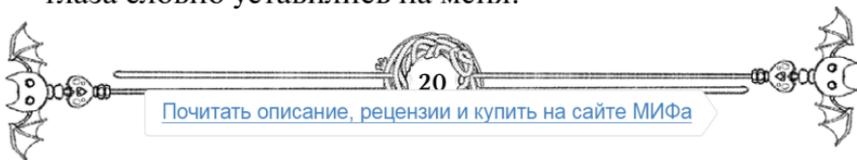
Говорила она одновременно и загадочно, и взволнованно. Я с радостью последовала за ней вверх по лестнице. Я обожала подарки!

В спальне мама закрыла дверь и прислушалась, чтобы убедиться, что папа все еще спит, а затем легонько кивнула. Она подошла к кровати и села рядом со мной, открыла сумочку, вынула оттуда косметичку и расстегнула ее. Наконец она достала некий предмет в потертом кожаном мешочке и протянула мне.

— Едва я коснулась его, как поняла, что должна принести тебе.

Эти слова прозвучали очень странно, и я внимательно посмотрела на маму. Она словно светилась от нетерпения, а ее глаза впились в мешочек, ожидая, когда я его открою. Что ж, почему бы и нет! Я сунула руку внутрь и вытащила нечто, напоминающее зеркало. Присмотревшись, я поняла, что это действительно зеркало — просто очень-очень древнее.

Оно было красивым: бронзовое, круглое, сантиметров десять в диаметре, потускневшее от времени. Однако мое внимание привлекла ручка — золотая, в форме головы женщины. Лицо женщины было раскрашено, и своими обсидиановыми глазами она напоминала царицу Нефертити, бюст которой я видела. Эти черные глаза словно уставились на меня.

Зеркало было из тех, что обычно выставляют в музеях, — родители иногда находили такие предметы на раскопках. На ручке даже были вырезаны иероглифы.

— Какая красотища! Это репродукция найденного вами артефакта?

По всему миру в лавках при музеях часто продают копии знаменитых экспонатов — я такие видела. Иногда мама или папа показывали мне репродукции тех предметов, которые раскопали сами. Я полагала, что при этом они испытывали двойские чувства: с одной стороны, гордились тем, что их работа увенчалась таким успехом, а с другой — ужасались копированию и массовой продаже ценных и уникальных вещей. Однако некоторые репродукции были очень качественными — например, та, что я сейчас держала в руках. Бронзовую часть даже специально состарили! Наверное, столь безупречная копия стоила очень и очень дорого.

Мама вздохнула и указала пальцем на ручку:

— Посмотри, как искусно сделаны волосы! Просто великолепная реликвия.

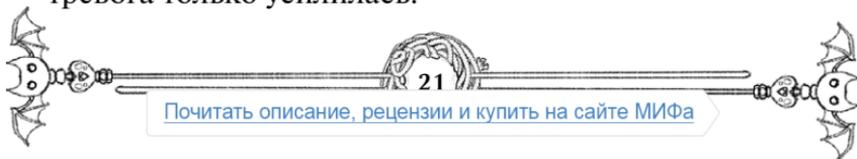
Мне стало как-то не по себе. Мама вела себя странно, а теперь, когда она сидела так близко, я заметила, что зрачки у нее расширились, будто от наркотиков.

— Вы нашли это зеркало вместе с папой?

Мама покачала головой:

— Нет, милая. Давай-ка это останется между нами, хорошо?

Родители никогда не держали друг от друга секретов — особенно связанных с Древним миром. Моя тревога только усилилась.

— Мам, это же не настоящий исторический артефакт, правда?

Тут мама рассмеялась — залилась восторженной трелью, нисколько ей не присущей.

— Я его нашла. Ты же знаешь поговорку «было ничье — стало мое»?

На поиски древних сокровищ археологам выделялись немалые суммы — университетами, музеями, даже правительственными органами. Правило «было ничье — стало мое» в этой области не применялось.

Может, мама решила меня разыграть? Я взглянула на нее — но она, как замороженная, смотрела на зеркало. Мама никогда не шутила на тему неприкосновенности найденных ими артефактов. Она убежденно и настойчиво призывала защищать неохраемые руины от расхитителей гробниц и мародеров. Они с отцом всегда боролись за то, чтобы прекратить грабежи и разрушения на территориях, охваченных войной. Мама никогда бы не украла ничего с раскопок. Ни за что.

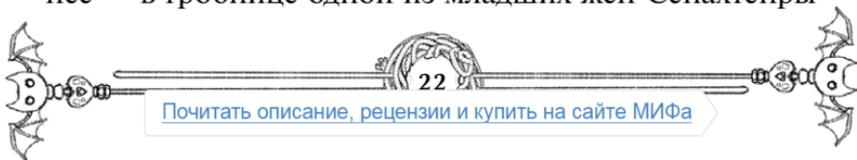
Мама коснулась моей ладони.

— Да, прозвучит странно, но стоило мне найти это зеркало, как я поняла: мне необходимо принести его тебе. Я все это время не выпускала его из виду. Теперь же оно у тебя в руках, и я наконец могу вздохнуть спокойно.

Что ж, хорошо, что хоть кому-то здесь было спокойно! Лично я с каждой минутой переживала все сильнее.

— А где именно ты обнаружила зеркало? — спросила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Мы работали в Долине Царей. Если говорить точнее — в гробнице одной из младших жен Сенахтенры

Яхмоса. Ты, наверное, помнишь, что он был египетским фараоном семнадцатой династии и правил в середине шестнадцатого века — до нашей эры, разумеется.

Мои родители всегда говорили именно «до нашей эры», а не «до Рождества Христова»* — потому что были людьми науки.

Как и всегда, когда мама и папа называли какие-то даты, я подсчитала в уме, сколько лет назад происходили события. Если мои предположения верны, то жену фараона похоронили где-то три с половиной тысячи лет назад.

— В гробнице были всякие обычные древние безделушки: алебастровые урны с внутренними органами умершей царицы, гребни из слоновой кости, украшения и различные приспособления, которые могли понадобиться в загробной жизни. Но это зеркало... это что-то особенное. И поэтому я привезла его в подарок тебе — особенной девушке.

Я была просто в шоке — иначе это не описать. Во-первых, моя мама, знаменитый археолог, никогда бы не назвала ценные реликвии из гробницы «древними безделушками». Во-вторых, она бы ни за что — ни через миллион, ни даже через три с половиной тысячи лет — не стала воровать с раскопок.

Я не хотела обвинять маму в краже — и уж тем более нельзя было допустить, чтобы кто-то узнал о ее проступке и призвал к ответственности. Единственный

* В англоязычных странах обычно используется аббревиатура BC (*Before Christ* — «до Рождества Христова»). *Здесь и далее примечания переводчика.*

логичный вывод — у нее случился провал в памяти или, может, она получила тепловой удар. А вдруг мама заразилась редким вирусом, который подействовал на ее рассудок? Надо будет обсудить ее состояние с папой. А затем — отвезти к доктору на медосмотр.

Забирать сокровище из древней гробницы не просто незаконно — за это маму могли вдобавок уволить с любимой работы. И не исключено, что вместе с папой: он, сам того не зная, стал соучастником.

Мама, не подозревая о моих мыслях, все еще рассматривала зеркало.

— Только взгляни, какие иероглифы! Ты помнишь, как их читать?

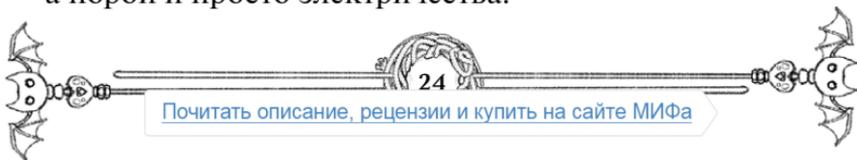
Ситуация выходила за рамки разумного. Теперь меня ждал какой-то тест на знание иероглифов? Как их читать, я, конечно, знала. Когда проводишь бесчисленные недели на археологических раскопках, что еще делать, как не изучать древний язык?

Я взглянула на искусно вырезанные символы — крошечные изображения людей, птиц и мифических животных — и послушно принялась вникать в их суть.

— Кажется, это какое-то защитное заклинание.

— Молодец! Теперь прочитай его вслух.

Египетский у меня хромал, да и стандартного проношения в нем, можно сказать, не существовало. Однако я постаралась. Зачитывая слова, я вспомнила время, проведенное в пустыне, когда я была подростком. Тогда мне ужасно не хватало друзей и интернета, а порой и просто электричества.

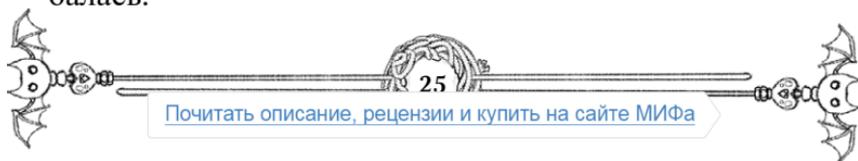

Для археологов их профессия увлекательна, но мне в подростковом возрасте она казалась невыносимой скукотищей. Мне не позволяли помогать с чем-то важным. Все самое интересное — если смахивание песка с древних камней крошечными кисточками можно назвать интересным — доставалось аспирантам. Я же обычно была на побегушках. Однажды я сильно отстала по истории в школе, и мама заставила меня учить иероглифы. Когда я усвоила основы, это оказалось очень даже крутым. Маленькие рисунки и человечки-палочки обрели для меня смысл и привили интерес к Древнему миру куда лучше, чем лекции родителей.

На раскопках я всегда плохо спала — не только из-за не особо комфортных условий, но и из-за страшных снов. Кошмары для меня не были редкостью, но вблизи гробниц мне постоянно снилось, что я — кто-то из захороненных в них людей. Это было довольно странно. Ну, представьте: шестнадцатилетняя девушка ложится спать, мечтая, что к утру у нее вырастет грудь, — и просыпается посреди ночи, ощущая себя в теле двухтысячелетней мумии!

Постепенно, с парой исправлений в произношении от мамы, я добралась до конца заклинания. И стоило мне произнести последнее слово, как я поняла: случилось нечто ужасное.

Как я могла так сглупить? Я же ведьма и знаю силу заклинаний! Зеркало было настолько старым, что я решила: если в нем когда-то и была магия или чары, то сейчас они иссохли не меньше владелицы. Но я ошибалась.

Зеркало в ладони нагрелось — я словно держала за руку другого живого человека.

У мамы закатились глаза, и она рухнула на кровать. Я хотела рвануть к ней — но не могла отвести взгляда от зеркала. Оно излучало какой-то странный мерцающий голубой свет.

Непрозрачная поверхность зеркала заколыхалась, постепенно открывая картинку — почти как мое всевидящее зеркало. Вот только когда дымка окончательно рассеялась, в отражении появилась прекрасная молодая женщина. И она уставилась прямо на меня.

Ее темно-карие глаза были подведены сурьмой, широкие брови окрашены черным — по последней моде Египта трехтысячелетней давности. У девушки были пухлые блестящие губы, длинная тонкая шея и стройное телосложение. Голову оплетали мудреные косы, собранные из черных волос. Если бы девушка выбралась из зеркала и переоделась во что-то из моих вещей, то в клубе сошла бы за свою.

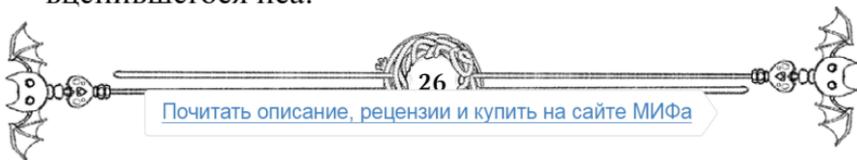
Я так перепугалась, что хотела швырнуть зеркало на пол и разбить — но не могла. Ручка словно прилипла к коже, и чем дольше я пыталась ослабить хватку, тем крепче оно держалось.

Молодая египтянка смотрела на меня, словно живая. Я была — как и она — просто в ужасе, но вслух произнесла:

— Вы очень красивая!

— Вы тоже, — вежливо ответила девушка.

Тут я еще раз попыталась избавиться от зеркала — даже потрясла рукой, как будто вырывала ее из пасти вцепившегося пса.

— Умоляю, скажите, кто вы! — дрожащим от страха голосом спросила египтянка. — Что это за место?

Я перестала трясти зеркало и вновь посмотрела на девушку. У меня были базовые знания египетского, но она говорила не на своем родном языке, а на моем. На английском, пусть и с легким экзотическим акцентом.

И что прикажете отвечать, когда чужое отражение в древнем зеркале спрашивает, как тебя зовут? Я решила сказать правду.

— Мое имя — Люси Свифт. А вы кто?

— Меритамон, дочь Аменемхета, Верховного жреца Амона. Вам грозит страшная опасность.

Нет, не мне! Моей маме, которая сейчас лежала без сознания: это ведь она украла бесценную магическую реликвию! Я, как и все, немало слышала о проклятых египетских гробницах.

— Вас увезли с места захоронения. Я прошу прощения. Я верну вас туда, где вам надлежит быть.

Только, умоляю, не насылайте на мою семью болезни и невзгоды!

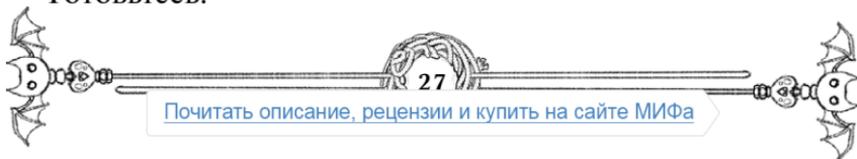
Девушка нетерпеливо покачала головой:

— Слишком поздно. Вы держите меня в руке — это навлекло на вас беду.

— А что насчет той, кто вас нашла? Ей тоже грозит опасность?

К моему удивлению, девушка покачала головой.

— Только той, кто меня призвала. Он уничтожит вас, используя мои силы. То, что было создано для защиты, теперь убивает. Жаль, но иначе быть не может. Готовьтесь.

Изображение поплыло — словно мы созванивались по видеосвязи и у кого-то пропало соединение. Египтянка исчезала.

— Подождите! — крикнула я. — Кто хочет меня уничтожить? Как мне его остановить?

Однако девушка, в последний раз печально взглянув на меня, испарилась. Зеркало вновь стало обычным.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

